

Научное издание международного уровня – 2017: мировая практика подготовки и продвижения публикаций : материалы 6-й международ. науч.-практ. конф. Москва, 18–21 апреля 2017 г., с. 144–149.

World-Class Scientific Publication – 2017: Best Practices in Preparation and Promotion of Publications : Proc. 6th Int. Sci. & Pract. Conf., April 18–21, 2017, Moscow, pp. 144–149.

DOI 10.24069/2017.978-5-7996-2227-5.24

СТРАТЕГИИ ВХОЖДЕНИЯ В БАЗУ ДАННЫХ SCOPUS ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЖУРНАЛОВ ПО ИСТОРИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А. И. Филюшкин

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. В России издается, по данным РИНЦ, более 600 журналов по истории. Казалось бы, лучшие из этих журналов должны занимать первые места в рейтинге Science Index РИНЦ. При этом они должны высоко котироваться среди научной корпорации. И Эти же журналы как лучшие должны входить в БД Scopus. Однако это не так – перед нами три группы журналов, пересечение групп – 30 %. Журналы, уважаемые в научной корпорации – это одна группа, журналы, занимающие ТОП позиции в рейтинге Science Index РИНЦ – вторая группа, и российские журналы по истории, индексируемые в Scopus – это третья группа. Причина в том, что для российских журналов можно выделить четыре издательские стратегии. Первая – добиться вхождения в РИНЦ. Вторая – войти в число лидеров РИНЦ. Третья – соблюдать академические традиции и игнорировать рейтинги. Четвертая – добиться вхождения в Scopus. Отсюда и разные группы журналов. Отметим, что в Scopus попали в основном журналы, специально для этого основанные, изначально создававшиеся по требованиям Scopus. Но их положение в Scopus сегодня неблагоприятное, показатели очень низкие. Перспективы имеет только публикация статей на английском языке и изменение контента журналов.

Ключевые слова: исторические науки, российский рейтинг научного цитирования, Scopus, стратегия, квартиль, цитирование

STRATEGIES AIMED AT INCLUSION INTO THE SCOPUS DATABASE FOR DOMESTIC HISTORY JOURNALS: PROBLEMS AND PROSPECTS

A. I. Filyushkin

St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

Abstract. In Russia, according to the data of the Russian Science Citation Index, there are more than 600 journals on history. It might be supposed that the best of these journals would rank first in the Russian Science Citation Index. At the same time, they can be expected to be highly valued by the research community. Moreover, it is these journals, as the best ones, that should be included into the Scopus database. However, the reality is different: the Russian journals on history fall into three groups, with the overlap between them being only 30 %. The first group are the journals that are respected in the research community. The second are those ranking high in the Russian Science Citation Index. The third group includes journals indexed in Scopus. The reason for such a distinction is that Russian scientific journals typically choose one of the four following publishing strategies: 1) to be included into the Russian Science Citation Index; 2) to rank high in the Russian Science Citation Index; 3) to maintain academic traditions and ignore the ratings; 4) to be included into Scopus. As a result, there are different groups of journals. It should be noted that the group of Scopus journals mostly include those that were initially created in compliance with the Scopus requirements and with the purpose of inclusion into this database. However, these journals, failing to demonstrate good indicators, cannot be seen as successful today. A possible solution is to publish articles in English and introduce changes to the journals' content.

Keywords: history, the Russian Science Citation Index, Scopus, strategy, quartile, citation

Стремление к вхождению в высокорейтинговые наукометрические базы сегодня является главной составляющей жизни многих периодических изданий, в том числе научных журналов по истории. Сегодня можно говорить о том, что «плотина прорвана» и в Scopus вошли уже более десятка отечественных исторических журналов, и их число растет. Можно уже выявить определенные тенденции и особенности этого процесса. Думаю, что те черты, о которых я буду говорить характерны не только для изданий по истории, но и для гуманитарной периодики в целом.

В нижеприведенном анализе мы не учитываем и не рассматриваем «Ab Imperio», который был создан как российский исторический журнал, но впоследствии приобрел аффилиацию USA. Не учитываются также молдавские русскоязычные «Русин» и «Stratum Plus», хотя они играют важную роль в российском журнальном мире. Не будем мы рассматривать также российские журналы, вошедшие в последние годы в WoS Core Collection, так как особенности вхождения в базу WoS – это тема отдельного и большого разговора.

Проблема вхождения в Scopus большинством изданий понималась – и понимается – так проблема техническая. Надо соответствовать требованиям: наличие русского и английского резюме не менее чем в 150–200 слов, списка литературы и референсиз, аффилиации автора. У журнала должен быть свой сайт, содержащий необходимые пункты (этика журнала, положение о рецензировании, требования к статьям, состав редколлегии и редсовета, архив журнала и т. д.). Необходимо соблюдать периодичность, не допускать сбоев графика. В редакцию и редсовет должны входить иностранные ученые. Издание не должно быть локальным, желательная пропорция авторов – 30 % местных, 40 % авторов из других регионов России и 30 % иностранцев (число последних может расти. Главное, чтобы не росло число местных авторов). Очень приветствуется наличие англоязычных статей. Обязательным условием является процедура peer-review, аноним-

ного рецензирования статей. Наконец, журнал должен иметь цитируемость и «быть видимым» в различных электронных библиотеках и базах данных, обязательно присутствовать в ключевых – ProQuest, EBSCO и т.д.

Переход на эти новые стандарты легче дался новым (нередко даже специально основанным) периодическим изданиям, и оказался труднопреодолимым для старых и уважаемых академических изданий. Из 12 российских периодических изданий, на сегодняшний момент вошедших в Scopus, о которых мы сегодня будем говорить, только 2 выходило до 1991 г. («Российская история» и «Этнографическое обозрение») и еще 2 – до 2000 («Уральский исторический вестник» и «Диалог со временем»). Все остальные основаны в течение последних 17 лет. При этом «Российская история» оказалась в Scopus как наследство СССР и до последнего времени не по всем техническим параметрам соответствовала стандартам Scopus (например, отсутствует полноценный англоязычный сайт). Шесть журналов сразу создавались по новым издательским требованиям.

Указанное противоречие сразу создало странную ситуацию. Журналы, насчитывающие десятки лет истории, признанные академические издания, пользующиеся несомненным авторитетом у ученых, в высокорейтинговую базу не попали и перспективы их попадания не очевидны. Зато в этой базе оказались журналы, основанные в 2012 и даже 2013 гг., то есть издававшиеся около 5 лет, и по определению не обладающие таким же весом и авторитетом в научном мире, чем традиционные академические издания.

Второе противоречие, которое особенно стало заметным в последние годы – несоответствие рейтингов РИНЦ и «неформальному» рейтингу, основанному на авторитете «старых» академических журналов, и – рейтингу Scopus. В РИНЦ разработана целая методика подсчета показателей издания и на их основе выстраивается рейтинг Science Index РИНЦ. Если исходить из логики, что в Scopus попадают лучшие российские журналы, то они должны занимать первые строки в этом рейтинге. Однако это не так: в ТОП-10 рейтинга исторических журналов Science Index входят только... 3 журнала, вошедших в Scopus. А остальные занимают места с 16 по 66, а отдельные издания в этот рейтинг вообще не попали. Впрочем, похожая ситуация и с традиционными академическими журналами: в ТОП-10 входят только... 2, и к ним можно отнести еще один издающийся с 1946 г. университетский «Вестник».

Получается три группы «лидеров» в современном мире гуманитарных научных журналов России: 1) традиционные и уважаемые в «корпорации историков» академические журналы; 2) лидеры по РИНЦ и рейтингу Science Index; 3) журналы, вошедшие как лучшие в высокорейтинговую базу Scopus. По идее, эти все группы должны совпадать, так как должны представлять лучшие образцы отечественной исторической периодики. Однако они не совпадают, и имеют зоны пересечения не более 30 %. Как это можно объяснить?

Объяснить можно тем, что сегодня в издательском деле журналов по истории (думаю, и не только – в принципе гуманитарных научных журналов) существует четыре стратегии. Первая касается попадания в РИНЦ, и ее рассматривать мы не будем. Вторая – продолжение следования многолетним классическим академическим традициям. Это ведет к сохранению и приумножению высокой научной репутации, но без реформирования оформления журналов по стандартам Scopus попасть в эту базу невозможно.

Третья – создание новых журналов (или трансформация старых), которые претенду-

ют на вхождение в Scopus и занимают высокие места в РИНЦ. Они успешно осваивают современные издательские стандарты, но испытывают проблемы с контентом. В них мало печатаются иностранные ученые, тем более крупные. Залечь туда серьезного российского автора тоже непросто. Основной авторский контингент – это «средний класс» российской науки, основная масса профессоров и доцентов не из элитных ВУЗов (кроме МГУ, СПбГУ, НИУ ВШЭ и т. д.). По рабочим контрактам, отчетам по грантам и т. д. они должны публиковаться в РИНЦ. В серьезные академические журналы им попасть сложно, остаются региональные «Вестники», и – издания РИНЦ, желательнее более престижные (по рейтингу Science Index). Спрос рождает предложение, и издательский «рынок» РИНЦ получил стремительное развитие. Как и на любом рынке, наряду с приличными изданиями пышным цветом расцвели «коммерческие предложения», разного рода посреднические конторы, за деньги предлагающие организовать публикации, и спутник этого мутного процесса – «мусорные журналы».

Главный минус этой третьей стратегии даже не в этой волне жульничества, сопровождающей честный и нормальный издательский процесс, а в инфляции публикаций. В электронной библиотеке E-library на март 2017 г. было зарегистрировано 607 журналов и периодических изданий по историческим наукам. Приняв условную цифру, что каждый из них выходит 4 раза в год (кто-то реже, кто-то и все 12 раз в год), получаем не менее 2428 выпусков журналов в год. В среднем в одном выпуске 15 статей – получается совершенно невозможная цифра в 36420 статей по истории в год! А ведь при этом не подсчитаны научные сборники, которых выходит больше, чем журналов, тезисы конференций и монографии! На запрос, сделанный 10 марта 2017 г., сайт E-library выдал информацию, что в его базе по исторической тематике зарегистрированы 427 493 статьи (причем с 2015 г. их число выросло на 87 060 (с 340 433 статей)). Комментарии, как говорится, излишни. И ведь здесь учтена только малая часть научных сборников, а также исторических журналов, выходящих за рубежом... Эта масса статей не поддается научной обработке и совершенно непродуктивна. И причина ее появления в том, что всем надо печататься в РИНЦ, и для этого основывается второй, третий, пятый журнал, каждый Вуз, каждая группа ученых обзаводится собственным журналом. Вот и получается 607 журналов по истории в одной стране.

Наконец, наиболее интересная для нас стратегия – «Жизнь в Scopus». Преодолев отбор, журналы входят в высокорейтинговую базу данных. И вот тут начинаются новые проблемы. Каков критерий успеха? Сегодня главным считается вхождение в высокий квартиль. Из 12 российских журналов в первый квартиль входят два. Но «Археология, этнография и антропология Евразии» в своей английской версии проходит в SJR по номенклатуре Нидерландов, а не России. Остается в первом квартиле российский журнал «Былые годы», новый журнал (с 2006 г.), издающийся «нестоличным» Сочинским государственным университетом и не входящий в традиционный перечень «старых» академических журналов по истории.

К третьему квартилю относится один журнал, выходящий на английском языке – «Social Evolution & History». В третий квартиль вошли два новых журнала («Новый исторический вестник» и «Studia Slavica et Balcanica Petropolitana»). Два «старых» академических журнала, с высокой репутацией среди российских ученых, оказались только в четвертом квартиле («Российская история» и «Этнографическое обозрение»).

Остальные журналы квартилей пока не имеют.

По недавно введенному рангу в Scopus CiteScore rank в категории History значатся 858 журналов. Первое место среди российских журналов занимают «Былые годы» – 448. У «Social Evolution & History» – 463, «Studia Slavica et Balcanica Petropolitana» – 549, «Нового исторического вестника» – 716, «Российской истории» – 746. Археологические и этнографические журналы проходят по другой категории – Cultural Studies. В ней 607 журналов. «Археология, этнография и антропология Евразии» занимает наивысшее среди российских журналов по истории в Scopus место – 287. «Этнографическое обозрение» на 602 месте.

Конечно, такими показателями хвастаться не приходится. В Scopus с трудом проравшаяся в него российская историческая периодика занимает низкие места. Это связано прежде всего с низким цитированием. Даже такой известный академический журнал, как «Российская история», издающийся с 1957 г. и 10 лет индексирующийся в Scopus (1999, 2001–2002, 2009–2016), несомненный лидер с высокой академической репутацией, имеет всего 26 цитирований. Благополучная ситуация с цитированием только у трех российских изданий: «Археология, этнография и антропология Евразии» (838), «Былые годы» (149) и «Social Evolution & History» (133). Как мы видим, преимущество имеют журналы, печатающие материалы на английском языке. Англоязычность статей, несомненно, делает их более видимыми и востребованными другими авторами Scopus. Для русскоязычных статей характерно высокое самоцитирование в том же журнале или цитирование своих же публикаций авторами статей, опубликованных в других местах.

Из данных показателей видно, что пути к наукометрической результативности российских журналов в Scopus два. Первый – увеличение англоязычного контента. Реально успешными являются издания, целиком или в значительной части выходящие на английском. Второй – актуальная тематика. Преуспевают журналы, посвященные проблемам, интересующим западного читателя. Это археология и этнология, историческая социология. Собственно российская история интересна для Scopus в гораздо меньшей степени, русистика на Западе угасает вслед за умершей советологией. Отсюда и сложность положения русскоязычных статей: круг западных историков, авторов Scopus, знающих иностранный русский язык и интересующийся проблемами русской истории, последние 20 лет неуклонно сужается. Поэтому развиваются и самоцитирование, и цитирование друг друга русскими учеными-историками – потому что больше их цитировать некому.

Российские историки-всеобщники, видимо, не всегда выдают материалы, которые хотят цитировать западные историки. В несколько лучшем положении здесь находится российское славяноведение (что видно и из тематики индексируемых в Scopus российских журналов – из них два по славистике). Оно сохраняет свои авторитетные позиции среди зарубежных историков-славяноведов, которые в значительной своей части читают по-русски. Этим журналам легче находить и печатать крупных иностранных авторов из числа европейских славистов, в них публикуется больше иностранных авторов, чем в других журналах. Другое дело, что сама по себе славистика – вовсе не магистральное направление мировой исторической науки. И здесь возможности роста довольно ограничены.

Примеры археологических, этнографических, славистических журналов показывают, что без коррекции проблематики журнала, без приведение ее в соответствии с востребованными и актуальными в мировой науке темами рассчитывать на какие-то рейтинговые перспективы вряд ли возможно. Технически, библиографически соответ-

ствовать требованиям Scopus и войти в него вполне достижимо. Но без адекватного контента единственным успехом останется сам факт вхождения.

Подъему цитирований журналов может способствовать более широкое привлечение известных иностранных ученых, организация на страницах журналов громких резонансных дискуссий. То есть журнал должен выступать площадкой для публикации материалов, значимых для мировой науки (при этом не обязательно созданных российскими учеными). Опираясь только на «своих» авторов, увеличить цитирование и рейтинг журналов вряд ли возможно.

Примечание. Сведения о журналах и их показателях взяты из открытых источников: с сайтов E-library, Scopus, <http://www.scimagojr.com> (SJR, Scimago Journal & Country Rank), с сайтов журналов. Они могут не содержать последних актуальных сведений и изменений. Также не учитываются журналы, совсем недавно вошедшие в Scopus, как еще не обладающие показателями.

Информация об авторе

Филушкин Александр Ильич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории славянских и балканских стран Санкт-Петербургского государственного университета, Россия. E-mail: a.filushkin@spbu.ru

Information about the author

Alexander I. Filyushkin, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Department of History of the Slavic and Balkan Countries, St. Petersburg State University. St. Petersburg, Russia. E-mail: a.filushkin@spbu.ru